

КОРОЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО - НА ПРОЦЕНТАХ

Ефим Барбан, Лондон

Британские академики тоже ценят независимость

В интервью "МН" новый президент Британского королевского общества, известный астроном сэръ Мартин РИС сравнил свою организацию с российской и американской академиями наук.

- Сэр Рис, в чем, по-вашему, кардинальное отличие Британского королевского общества от Российской академии наук?

- Его роль не столь значительна, как у РАН. В отличие от РАН у нас нет в подчинении никаких научных институтов, которые субсидируются государством. КО - это независимая от государства организация, которая всего лишь предлагает советы правительству, комментирует его политику в области науки, организует научные собрания и конференции и предоставляет гранты талантливым молодым ученым.

- Можно ли говорить о какой-то эволюции вашей организации за последнее время?

- За последние 10 лет Королевское общество вплотную занялось созданием новых направлений науки и новых исследовательских проектов. Это исследования, связанные с эмбриональными опытами и стволовыми клетками, генетически модифицированными продуктами, глобальным потеплением климата. Мы также стали намного теснее сотрудничать с нашими иностранными партнерами, включая РАН, Национальную академию наук США и Китайскую академию наук. Не далее как в прошлом месяце я побывал в Москве, где встречался с профессором Осиповым и с приглашенными им главами академий стран СНГ. Идея встречи состояла в том, чтобы составить общее обращение к участникам саммита "Большой восьмерки" в России.

- Сколько членов в Королевском обществе?

- На данный момент - 1200, ежегодно мы принимаем 44 новых члена. Они избираются примерно, как и в Российской академии, специальными комиссиями по научным отраслям. Эти комиссии обсуждают достоинства каждого кандидата и выносят рекомендации по его избранию. У них есть ежегодная квота на четыре-пять таких рекомендаций, которые передаются затем в Совет КО, и уже он, суммируя их, избирает новых членов.

- А как избирается президент?

- Советом КО, состоящим из примерно 20 членов. Аппарат президента состоит из пяти сотрудников: его самого, секретарей по проблемам физики и биологии, казначея и секретаря по иностранным делам. Причем все эти сотрудники работают не на постоянной основе.

Я занимаю должность президента всего пять месяцев. В мои обязанности входит председательство

в Совете КО, контакты с правительством, я представляю Общество на международном уровне. Единственное отличие президента КО от президентов, скажем, РАН или американской академии наук, - то, что я не работаю на постоянной основе и остаюсь профессором Кембриджского университета.

- Создается впечатление, что ваша должность, подобно миссии британской королевы, носит главным образом церемониальный характер...

- Ни в коем случае. У президента КО намного больше и властных полномочий, и реальных функций. Я вовлечен в принятие серьезных решений, за которыми стоят значительные общественные и деловые интересы.

- Лорд Рис, как вы, вероятно, знаете, у действительных членов РАН существует довольно много привилегий, не говоря уже о пожизненной зарплате. Какими привилегиями обладает член КО?

- Члены КО не получают ничего, и даже сами выплачивают небольшие членские взносы. У меня нет никакой зарплаты, правда, мне оплачиваются командировки и расходы по проживанию в Лондоне, когда я там вынужден находиться по делам общества. Все мои доходы - это зарплата профессора Кембриджского университета. Секретари КО - это, как правило, известные ученые, работающие в университетах или институтах, также не получают зарплаты в КО. Оплачивается лишь труд административного и технического персонала.

- Каким образом финансируется деятельность Королевского общества?

- У нас два источника финансирования. Первый - это фонд КО, в котором на протяжении прошедшего столетия аккумулировались частные субсидии и пожертвования, и, кроме того, мы получаем небольшую субсидию от правительства. Так что наше финансирование носит смешанный характер. Кроме того, мы получаем кое-какие дотации от коммерческих компаний и частных лиц. Все эти субсидии и дотации аккумулируются в нашем фонде, составляющем почти 100 млн. фунтов. Это приносит ежегодный процентный доход в 5 млн. фунтов; он и составляет независимую от правительства основу нашего финансирования.

- Выполняет ли КО какие-либо оплачиваемые работы для коммерческих организаций или правительства?

- Иногда мы выполняем исследования для правительства, но не обязаны это делать. И в этом смысле мы отличаемся от Академии наук США, у которой есть обязанность работать для правительства. Мы сами выбираем объекты своих исследований. К примеру, мы занимались проблемами инфекционных заболеваний, использованием животных для научных исследований, проблемами топливных отходов АЭС, эффективностью энергетических проектов. Результаты этих исследований мы всегда публикуем в виде отчетов, впрочем, как и все наши предложения и советы правительству.

- Тем не менее вы упомянули, что иногда работаете по заказу правительства...

- Обычно в таких случаях речь идет о рекомендации или экспертной оценке. Приведу пример. Вы, видимо, знаете, что недавно правительство Великобритании решило начать строительство новых АЭС, чтобы уменьшить энергетическую зависимость страны от поставок нефти и газа из-за рубежа. Оно обратилось к нам с просьбой дать свое заключение о целесообразности этого решения и о возможных его последствиях.